

После того, как все ушли, Ю Донг официально поклонилась бабушке Фан. Независимо от того, была ли репутация ее внука поставлена под сомнение из-за нее и ее неосторожности или нет, Ю Донг не могла простить себя за это, поэтому она искренне извинилась:

- Бабушка Фан, я сожалею об этом. Я должна была быть внимательнее; если бы я приняла надлежащие меры, дело не приняло бы такой серьезный оборот. Мне очень жаль, что я не могу помочь тебе сейчас, но я надеюсь, что ты не будешь принимать это близко к сердцу.

- Все в порядке, это не твоя вина, - бабушка Фан покачала головой, а затем шлепнула Фан Чи по руке с правильной силой, чтобы не причинить ему сильной боли, - Это вина этого идиота, который не подумал дважды, прежде чем действовать. Как я могу винить тебя за его ошибки? Если бы не ты, кто знает, смогла бы я снова увидеть своего внука ушедшего ночью в лес? Из-за этого ты поранил ногу! К завтрашнему утру от тебя не осталось бы и косточки, если бы не Ю Донг, которая помогла тебе, а ты принес ей столько неприятностей. Чего ты ждешь? Немедленно извинись перед ней!

- Нет, нет, все в порядке, - сказала Ю Донг, размахивая руками в попытке остановить Фан Чи, - Он не виноват. Любой может сказать, что он был самым невиновным во всем этом испытании, так что ему нет нужды извиняться передо мной.

- Как это он жертва? Если бы не его глупость, ничего бы такого не случилось, - настаивала бабушка Фанг, - Если бы он сидел дома, как хороший мер, а не бегал без дела, он бы ни о чем не споткнулся, и это дело вообще бы не возникло!

- Бабушка права, это я не прав, - сказал Фан Чи, тоже чувствуя себя виноватым.

Из-за него сплетничали о Ю Донг, которая любезно помогла ему. Он знал, что даже несмотря на то, что Ю Донг успешно отвлекала слухи и пресекала их до того, как они стали достаточно злобными, чтобы укусить его в спину, один или два мера все равно будут говорить о них. Например, Цю Бай, этот любопытный старый мер не был похож на человека, который легко отпустит это дело.

- Если бы не я, вы бы не пострадали так. Это случилось из-за моей неосторожности.

- Рад, что ты понимаешь, - пробормотал Е Лю под нос, но замолчал, когда Шень Ли топнул ногой.

За что! Почему его так избили? Он не был не прав, черт возьми! Если бы Фан Чи просто остался у себя дома, ничего бы этого не случилось! Но нет, ему захотелось бежать в лес, чтобы поплакать, как маленькому плаксе. Посмотрите на него, Е Лю! Его били, продавали и снова били на протяжении большей части его жизни, но он оставался на месте. Кто-нибудь видел, чтобы он убежал из дома? Нет? Точно!

К счастью, голос Е Лю был едва слышен, и Фан Чи не услышал его, иначе его и без того

обеспокоенное сердце стало бы еще более подавленным.

Хотя Ю Донг и услышала его, она не собиралась его за это ругать. Само собой разумеется, Е Лю не обрадуется, если увидит ее с другим мужчиной, даже если он ей доверяет.

Не желая обострять ситуацию, она улыбнулась и вежливо отказалась от извинений Фан Чи.

- Все в порядке. Как я уже сказала, ты - жертва. Это совсем не твоя вина. В любом случае, бабушка Фан, заведи Фан Чи домой и попроси деревенского врача осмотреть его. Боюсь, у него сильный отек, не стоит так долго стоять.

- Ты права, - согласилась бабушка Фан. Хотя она и была недовольна Фан Чи, он все еще был ее любимым внуком, поэтому она кивнула и согласилась с тем, что сказала Ю Донг. - И спасибо тебе за помощь. Если бы не ты, мой внук... Да, я обязательно исправлюсь в другой день.

- О нет, в этом нет необходимости.

Ю Донг покачала головой и попыталась отказать бабушке Фан, но та не стала ее слушать и ушла, махнув рукой. Ю Донг смотрела вслед упрямой, но добросердечной бабушке Фан, пока они с Фан Чи не вошли в свою хижину у подножия горы, после чего повернулась и посмотрела на Шень Ли и Е Лю. Хотя она и не была виновата, ее улыбка все еще была полна беспомощности и вины, когда она смотрела на них двоих:

- Я действительно сожалею об этом. Я не думала, что дело помощи раненому меру может стать настолько плохим. Я просто волновалась за него. Если бы я оставила его и пришла звать вас, кто знает, что бы случилось. Лес - не то место, куда можно заходить и выходить по желанию... - понимая, что оправдывается, Ю Донг вздохнула и добавила. - Пожалуйста, простите меня, я больше так не буду.

Меры в ее доме уже подвергались жестокому обращению, и больше всего они нуждались в заботе и ласке. Их прежние обстоятельства были столь плачевны, и когда она заняла тело прежней Ю Донг, она обещала, что будет хорошо с ними обращаться, но вместо этого она чуть не совершила ошибку. Если бы ей не удалось остановить слухи, кто знает, как сильно это повредило бы этим двоим. Ах, она была так бесполезна! Несмотря на то, что заняла это тело, она даже не смогла защитить своих меров от позора!

Шень Ли заметил, что Ю Донг винит себя, поэтому он шагнул вперед и смело потянул ее за руку.

- Если бы ты не спасла Фан Чи, и с ним что-то случилось, то жители деревни назвали бы тебя безжалостной и эгоистичной за то, что ты не помогла раненому меру, который нуждался в твоей помощи. Теперь же, когда ты помогла ему, они обвиняют тебя в том, что ты была слишком близко и запятнала его невинную репутацию. Несмотря ни на что, жители деревни нашли бы способ обвинить тебя. По крайней мере, сейчас ты сделала что-то

правильное и ни о чем не жалеешь. Пока твое сердце доброе, и твои намерения чисты - никто из нас не будет винить тебя, что бы ни говорили о тебе жители деревни. Тебе не нужно извиняться перед нами, потому что если бы не ты, наша семья могла бы умереть от голода. Это все благодаря тебе, что мы можем жить комфортной жизнью, где нам больше не нужно беспокоиться о еде и одежде.

Шень Ли говорил это не просто для того, чтобы порадовать Ю Донг, он был искренне благодарен ей. Трое мужчин без жены были бы как сокровище без сундука. Если бы Ю Донг не заняла тело их жены, кто знает, что бы случилось? Что бы случилось с их жизнями? Все благодаря Ю Донг, которая пришла к ним как благословение. Благодаря ей они могут есть три раза в день и носить хорошую одежду без единой заплатки. Что еще они могут от нее требовать? Она и так делала все, что могла... И в случае, если она действительно влюбится в кого-то, они тоже не остановят ее, потому что они были для нее как обязанность, и все же она заботилась о них без малейшей жалобы. Так разве это не правильно, что они позволили бы ей быть с тем, кто ей нравится?

Неважно, как сильно болели их сердца при одной только мысли об этом.

<http://bllate.org/book/14120/1241798>